

Алексейчикова Н.Н. (г. Могилев)

**РАБОТЫ Б. ГРОИЦКОГО КАК ИСТОЧНИК, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ
НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ
МАГДЕБУРГСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ В XVI–XVIII ВВ.**

В XVI–XVII вв. многие города Беларуси получили магдебургское право. В таких городах наряду с общегосударственным законодательством действовали памятники немецкого права – «Саксонское зеркало» и «Вайхбилд магдебургии». Однако, жители белорусских городов не знали первоисточников немецкого права, а пользовались сочинениями Б. Гроицкого, изданными в Кракове в 1558–1567 гг., что делает эти работы одним из важнейших источников по истории права в целом, и наследственного в частности.

Изучение работ Б. Гроицкого показывает, что в XVI–XVIII вв. наследование велось по прямой линии, вплоть до четвертого колена, причем вне зависимости от пола [3, s. 181]. В данном случае его работы вступают в противоречие со статьями «Саксонского зеркала», где преимущественные права наследства отдавались сыновьям, и только в случае отсутствия таковых дочерью [1, с. 24]. Б. Гроицкий этого и не отрицает, считая внесенные им изменения более справедливыми [3, s. 185]. Наследовать за усопшими родителями имели право и уже отделенные дети, вернув все полученное еще при жизни родителей, за исключением подарков [3, s. 182]. Право наследования за своими дедушками и бабушками получали внуки не только в том случае, если у первых не осталось в живых детей, но и тогда, когда их собственные родители умерли, но не были выделены [3, s. 182]. Незаконнорожденные дети либо были ограничены в своих наследственных правах, либо вообще лишены права получить наследство от своих родителей. Это зависело от того, были ли они рождены в невенчанном браке, или же в результате супружеской измены [4, s. 51]. Дети, рожденные в невенчанном браке, наследовали за своей матерью и бабушкой, если у тех не было других законнорожденных детей и внуков соответственно [4, s. 50]. Положение таких детей не изменялось, даже если их родители вступали в законный брак [2, с. 6]. Наследниками становились и приемные дети [4, s. 49].

В случае отсутствия наследников по прямой линии, в права наследства вступали другие родственники. Отец наследовал своим детям, причем имел преимущественное право наследования перед матерью и всеми остальными родственниками, а если к этому времени и он умер, то такие же права

получала мать. В то же время отец, мать, братья и сестры умершего имели одинаковые права при получении наследства после смерти сына и брата. В том случае, если таких не оказывалось, то претендовать на наследство имели право другие родственники [3, s. 182–183].

В последнюю очередь получить наследство имели право супруги. Причем данное право они приобретали, если состояли в законном, церковном браке и не были разведены [3, s. 184]. Муж вместе с детьми наследовал за своей женой, а в случае смерти детей все имущество оставалось в руках супруга, минуя родственников его усопшей жены [3, s. 186]. Если у супругов отсутствовало потомство, муж не наследовал имущество своей жены в полном объеме, из него выделялась «женская доля» и приданное покойной, которые получала сестра усопшей или ближайшая родственница [3, s. 186], оставляя супругу *«его кровать, как она стояла тогда, когда его жена жила, его стол со скатертью...»* [1, s. 92]. В то же время подарки, которые дарили друг другу супруги становились собственностью вдовца (вдовы) [3, s. 186, 187].

Наследник получал не только наследство покойного, но и его долги, т.е. он был обязан рассчитаться с кредиторами, выплата которых осуществлялась исключительно из унаследованного имущества [4, s. 19]. При вступлении в наследство составлялся инвентарь всего унаследованного имущества. Это было обусловлено тем, что в том случае, если наследник не получил от усопшего имущества, он мог быть освобожден от уплаты долга. Однако, очень часто наследники, составляя инвентарь, указывали не все имущество, которые им досталось, чтобы не выплачивать долги кредиторам усопшего [3, s. 176]. Если подобное имело место и это становилось достоверно известным, то наследник обязан был выплатить долг в двойном размере [3, s. 177]. В то же время наследник мог избежать обязанности выплачивать долги, если не знал об их существовании [3, s. 111] или отказывался принимать наследство, зная, что на нем есть большой долг [4, s. 47–48]. Человек, получивший наследство, получал право взыскивать долги с должников наследодателя [4, s. 19] а также обязательства. В частности, если отец выступал как поручитель и умер, а дело не было закончено, то его обязанности ложились на плечи его наследника [3, s. 111]. Но это не касалось вопросов опеки [4, s. 118]. Сын мог отказаться выполнять и контракты, заключенные его отец перед смертью, вернув те деньги, которые наследодатель получил при их заключении [4, s. 20].

Таким образом, труды Б. Гроицкого содержат богатейший материал, касающийся вопросов наследования, что позволяет нам довольно четко

представить, как осуществлялась данная практика в XVI–XVIII вв. в городах Беларуси.

Литература:

1. Эйке из Репкова Саксонское зеркало. В 2-х ч. Ч. 1: Земское право. В 3-х кн. Кн. 1. / пер. Л.И. Дембо. – М.: Наука, 1985. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sacsenspiegel/frametext1.htm>. – Дата доступа: 08.01.2007.
2. Groicki B., Artykuły prawa majdeburskiego. Postępek sądów około karania na gardle. Ustawa płacej i sądów/B.Groicki. – Warszawa: Wydaw. Prawn., 1954. – 236 s.
3. Groicki, B. Porządek sądów i spraw miejskich prawa majdeburskiego w Koronie Polskiej / B.Groicki. – Warszawa: Wydaw. Prawn., 1953. – 258 s.
4. Groicki, B. Tytuły prawa majdeburskiego od Obrządku i do Artykułów, pierwiej po polsku wydanych, w sprawach tego czasu nawięcej kłopotnych z tego prawa majdeburskiego przydane/B.Groicki. – Warszawa: Wydaw. Prawn., 1954. – 305 s.